

© 2026. Ранджана Банерджи
Университет им. Джавахарлала Неру,
г. Нью-Дели, Индия

Чеховская традиция в литературе Индии

Аннотация: В начале XX в. Индия переживала напряженный переходный период в своем социально-экономическом и культурном развитии; ведущие индийские писатели и мыслители в поисках новых идей и форм их воплощения обращались к произведениям русской литературы, где находили ответы на многие насущные вопросы. Драматург-новатор и мастер короткого рассказа А. П. Чехов привлек внимание литературного мира Индии с тех пор, как его произведения стали публиковаться в литературных журналах страны. Они стали оказывать глубокое влияние на литературный мир и прогрессивных писателей Индии: М. Премчанда, Р. Тагора, Т. Бандьопадхья и других. Чеховские темы, идеи и поэтика прослеживаются в творчестве многих индийских писателей, поскольку проблемы, поставленные в произведениях русского классика, весьма актуальны в индийском контексте. В статье дается краткий обзор чеховской традиции в Индии, освещаются главные чеховские темы, воплощенные в произведениях индийских писателей. Показано, что рецепция Чехова в Индии происходила по двум основным руслам: путем непосредственных контактов (влияния и прямого заимствования) и благодаря типологическим сходжениям, обусловленным общностью ряда элементов социокультурного развития обеих стран в XX в.

Ключевые слова: А. П. Чехов, Индия, рецепция, переводы, влияние, типологические сходжения

Информация об авторе: Ранджана Банерджи, кандидат филологических наук, профессор, Университет им. Джавахарлала Неру, 110067 г. Нью-Дели, Индия. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3771-5192>

E-mail: ranjanab1992@gmail.com

Дата поступления статьи в редакцию: 18.11.2025

Дата одобрения статьи рецензентами: 24.01.2026

Дата публикации статьи: 25.03.2026

Для цитирования: Банерджи Р. Чеховская традиция в литературе Индии // Два века русской классики. 2026. Т. 8, № 1. С. 334–345. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2026-8-1-334-345>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 8, no. 1, 2026, pp. 334–345. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 8, no. 1, 2026, pp. 334–345. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2026. **Ranjana Banerjee**
Jawaharlal Nehru University,
New Delhi, India

The Chekhovian Tradition in Indian Literature

Abstract: At the beginning of the 20th century, India was undergoing a period of transition marked by tension in its socioeconomic and cultural development. Leading Indian writers and thinkers, searching for new ideas and forms of expression, turned to Russian literature, where they found answers to many pressing questions. The innovative playwright and master of the short story, Anton Chekhov, attracted the attention of the Indian literary world when his works began to be published in the country's literary journals. They went on to have a profound influence on the literary world and progressive writers of India: M. Premchand, R. Tagore, T. Bandyopadhyay, and others. Chekhov's themes, ideas, and poetics can be traced in the works of many Indian writers, as the issues raised in the works of the Russian classic are highly relevant in the Indian context. This article provides a brief overview of the Chekhovian tradition in India and highlights the main Chekhovian themes embodied in the works of Indian writers. The article demonstrates that the reception of Chekhov in India occurred through two primary channels: direct contacts (influence and direct borrowing) and typological convergences resulting from the commonalities in the socio-cultural development of both countries in the 20th century.

Keywords: A. P. Chekhov, India, reception, translations, influence, typological affinities

Information about the author: Ranjana Banerjee, PhD in Philology, Professor, Jawaharlal Nehru University, New Mehrauli Road, Munirka 110067 New Delhi, India. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3771-5192>

E-mail: ranjanab1992@gmail.com

Received: November 18, 2025

Approved after reviewing: January 24, 2026

Published: March 25, 2026

For citation: Banerjee, R. "The Chekhovian Tradition in Indian Literature." *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 8, no. 1, 2026, pp. 334–345. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2026-8-1-334-345>

Выдающийся мастер короткого рассказа и автор новаторских пьес, Чехов внес значительный вклад в развитие этих жанров не только в русской, но и в мировой литературе. Общеизвестно, что с приходом Чехова жанр рассказа вошел в свой золотой век. В поиске художественных средств для изображения нового демократизированного общества писатели из разных уголков мира заимствовали его форму, а иногда и содержание. Чеховский след отмечается в рассказах таких англоязычных писателей, как ирландец Джеймс Джойс, американец Рэймонд Карвер, но особенно — у новозеландской писательницы Кэтрин Мэнсфилд. Мэнсфилд даже обвиняли в плагиате за ее рассказ «Ребенок, который устал» (“The child who was tired”), будто бы он является переделкой или ремейком чеховского рассказа «Спать хочется».

Чехов оставил неизгладимый след также и в индийском литературном мире, который познакомился с его творчеством в начале XX в., после того как в 1903 г. в Англии вышел в свет сборник «Черный монах и другие рассказы». Этот сборник произведений Чехова привлек внимание индийцев, владевших английским языком. Вслед за этим, в 1912 г., появился первый перевод повести «Черный монах» на бенгальский язык («Кало Бхикшу»), напечатанный в журнале «Пробаши».

В начале XX в. переводы и адаптации чеховских повестей, рассказов и пьес на различные языки Индии — хинди, бенгальский, урду, пенджабский, маратхи и другие — выполнялись с английского и печатались в таких журналах, как «Пробаши» и «Бхарати» (бенгальский), «Вишаль Бхарат» (хинди), «Ратнакар» (маратхи) и др. В последующие годы многие известные индийские литераторы начали заниматься переводами произведений Чехова, также в основном с английского языка. Были переведены такие рассказы, как «Черный Монах», «Палата № 6», «Чайка», «Вишневый сад» и др. Помимо переводов чеховские рассказы и пьесы были представлены в форме ремейков, в которых действие переносилось в Индию, герои получали индийские имена, изобража-

лись местные реалии, сюжеты, а персонажи адаптировались к вкусам и потребностям индийских читателей и зрителей. В качестве примеров можно привести рассказ пенджабского писателя Чарана Сингха Шахида «Тханедар» (название низшего полицейского чина) (1930-е гг.), созданный по мотивам чеховского «Хамелеона», и перевод-транспонирование пьесы «Вишневый сад» известным литератором из штата Андхра-Прадеш — Аббури Варадой Раджешварой Рао — в 1948 г.

Особый вклад в раскрытие чеховского мира для индийских любителей литературы внесли индийские русисты и советско-российские издательства «Прогресс» и «Радуга». Благодаря переводам с русских оригиналов и сопровождавшим их исследовательским статьям индийцы получили возможность глубже и обстоятельнее познакомиться с творчеством Чехова. Можно назвать следующие издания: «Чехов. Исследование жизни и творчества» Зои Ансари (1976), «Письма Антона Чехова в переводах проф. Амара Басу и проф. Шанкара Басу» (2007), «Рассказы Антона Чехова: в 2 т. Перевод на хинди проф. Панкаджа Малвии» (2023), и др.

В популяризации творчества Чехова в Индии значительную роль сыграли и до сих пор играют регулярные постановки пьес и инсценировок рассказов Чехова на театральных сценах, начиная с середины XX в. до сегодняшнего дня. Назовем наиболее активные в продвижении чеховского творчества индийские театральные коллективы и организации — это «Муктанган», «Рангалая», «Ятрик», «Индийский народный театр» (ИРТА), «Национальная школа драмы», и др. Большой сценической популярностью пользуются пьесы «Вишневый сад», «Три сестры», «Чайка», рассказы «Смерть чиновника», «О любви», «Предложение» и др.

Экранизации произведений Чехова появляются на рубеже XX–XXI вв. Это, например, фильмы «Касба» (1991, режиссер Кумар Шахани, на хинди) по рассказу «В овраге», «Лила» (2002, режиссер Сомнатх Сен, на хинди) по пьесе «Чайка», «Понмуди» (2010, режиссер Харихаран, на языке малаялам), снятый по мотивам рассказа «Душечка», «Оттаал» (2014, режиссер Джаярадж, на языке малаялам), снятый по рассказу «Ванька», и др.

Наибольший след Чехов оставил в литературном мире Индии 1920–1930-х гг. В истории страны это был период большой напряженности, реформ, освободительного антиколониального движения, раз-

ложения феодальной системы. Передовые слои общества боролись за улучшение положения народа, и индийские литераторы искали ответы на волновавшие их вопросы. В поисках решения проблем своей страны они обращались к произведениям Чехова, пронизанным высокими нравственными и гуманистическими идеалами. В связи с этим выдающийся индолог Е. П. Чельшев охарактеризовал особенности восприятия Чехова в Индии как «встречное течение», обусловленное сходными чертами в социально-экономическом положении России конца XIX в. и Индии начала XX в. [см.: Чельшев 2022: 2]. Ведь восприятие иностранных писателей глубоко, полно и продуктивно лишь тогда, когда принимающая сторона на своем опыте знакома с проблемами, представленными в воспринимаемом произведении.

Среди писателей, вдохновленных творчеством Чехова, в первую очередь следует назвать родоначальника короткого рассказа в литературе хинди и урду Мунши Премчанда, писателя на хинди Агъейя, малаяльского прозаика Такаджи Шившанкари Пиллая, пенджабского писателя Балванта Гарги и Кульванта Сингха Вирка, бенгальского писателя Бонофула, литераторов на урду Садата Хасана Манто, Кришана Чандара, и многих др. Характерно мнение Кришана Чандара:

Без сомнения, по красоте языка и изяществу стиля, ярким жизненным образам, интенсивности чувств, — Чехов является наиболее искусным, непревзойденным мастером рассказа. Неудивительно, что его рассказы пользуются огромной популярностью во многих странах мира [Чандар: 161]¹.

Многие из чеховских тем нашли отклик в литературе Индии. Часть из них обусловлена влияниями и прямыми заимствованиями, часть — типологическим сходством, возникшим благодаря параллелизму социокультурных сценариев в России, Индии и Бенгалии в конце XIX – первой трети XX в. Рассмотрим в компаративном ключе главные из них.

Первая тема — изображение униженных и оскорбленных. Она была одним из главных предметов обсуждения у критических реалистов в России в конце XIX в. и у передовых писателей Индии в первые десятилетия XX в. В качестве примера из индийской литературы мож-

¹ Здесь и далее в цитатах перевод с индийских языков мой. — Р. Б.

но назвать рассказ Премчанда «Саван» (1935), где повествуется о том, как муж и свекор покойной Будхии, бедные крестьяне из низшего слоя общества, пропивают деньги, собранные у односельчан на покупку савана, погребального одеяния для умершей Будхии. Сознательно или бессознательно, Премчанд применил здесь чеховские техники изображения. С глубоким психологизмом автор передает суровую, полуживотную жизнь бедных слоев общества, которая становится причиной одичания людей. Премчанд также использует в своем рассказе характерный для Чехова открытый финал.

Многие литераторы говорили о влиянии Чехова на Премчанда. Сам он считал Чехова наиболее выдающимся новеллистом в мировой литературе и высоко ценил его творчество. По мнению Премчанда, индийские писатели должны пробудить народ так же, как это сделали Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, А. П. Чехов и А. М. Горький для русских:

Если трудовой народ смог осуществить революцию в России, то он сможет осуществить ее и в Индии. Необходимо только подготовить его к этому, необходимо пробудить его таким же образом, как это сделали Толстой, Тургенев, Чехов, Горький¹ [цит. по: Чельшев 2005: 137].

Чеховский след в творчестве Премчанда отметил и индолог А. П. Баранников:

Подобно Чехову, Премчанд изображает ничем не выдающихся средних людей в простой, повседневной обстановке [Баранников: 10].

Вторая тема — это тема чиновничье-бюрократической системы и рабской психологии. Она весьма актуальна для индийского социума. В Индии, как и в России конца XIX в., глубоко укоренилась чиновничье-бюрократическая система, что порождало чувства чинопочитания, раболепия, комплекс неполноценности. Именно поэтому чеховские рассказы по этой тематике чрезвычайно созвучны индийской действительности. Не случайно в первом номере журнала «Рупабх» за 1938 г., издававшемся в самом большом индийском штате — Раджаст-

¹ Из письма Премчанда редактору журнала «Замана» (Время) Даянараяну Нигама, 21 декабря 1919 г.

хане, были опубликованы чеховские рассказы «Смерть чиновника» и «Хамелеон», разоблачавшие чиновничье-бюрократическую систему.

Самым удачным примером заимствования у Чехова по этой тематике в Индии является рассказ Премчанда «Гулли данда», в котором чувствуются отзвуки рассказа «Толстый и тонкий». Рассказ Премчанда повествует о двух друзьях детства из различных индийских каст, представлявших определенную аналогию социально-экономическим классам в российском дореволюционном обществе. Классовое неравенство в Индии долгое время осложнялось кастовым, традиционным для этой страны¹. В рассказе «Гулли данда», повторяющем название популярной в Индии детской игры, последняя используется как призма, сквозь которую наглядно преломляется жестокое классовое и кастовое неравенство, существовавшее в индийском обществе. Читатель видит, как социальная иерархия взрослых разрушает естественное равенство детских дружеских отношений. Основной конфликт в рассказе внутренний, психологический, порожденный несправедливостью установленных социальных норм. Повзрослевший Гайя, впоследствии ставший конюхом, намеренно играет плохо из уважения к более высокому социальному статусу рассказчика — своего друга детства, ставшего инженером. Как и в чеховском «Толстом и тонком», именно социальное неравенство и порожденная им психологическая деформация человека в рассказе Премчанда возводят стену между двумя друзьями. Ключевым отличием является то, что Премчанд использует повествование от первого лица: в «Гулли данда» герой-рассказчик открыто размышляет о потере детской невинности, пороках социальной иерархии и «современных ценностях». Оба автора — русский и индийский — показывают, что преклонение перед чином (со-

¹ Индийская кастовая система представляет собой древнюю социальную иерархию, основанную на происхождении каждого индийца. Традиционно по этой системе все индийцы разделяются на четыре основные варны, или касты: брахманы (священнослужители, ученые), кшатрии (воины), вайшьи (земледельцы, ремесленники, торговцы), шудры (слуги, наемные рабочие). Есть еще далиты («неприкасаемые»), которые занимают самое низкое место в кастовой иерархии. Именно каста раньше определяла для каждого индийца род занятий, социальный статус, выбор партнера для бракосочетания и проч. С демократизацией общества кастовая иерархия в Индии постепенно теряет свое значение.

циальным статусом) и раболепие вошли в плоть и кровь ряда людей из народа, таких как Тонкий и Гайя.

Третья тема — роль и место женщины в обществе и в семейном союзе. В качестве примера можно сопоставить рассказы «Дама с собачкой» Чехова (1899) и «Разрушенное гнездо» Рабиндраната Тагора (1901). Здесь мы наблюдаем не столько прямое влияние, сколько типологическое схождение, исторически обусловленное общностью социокультурных процессов в России и Индии в указанные периоды.

«Дама с собачкой» и «Разрушенное гнездо» были написаны на рубеже XIX–XX вв. Это было время, когда в России и Бенгалии развивались общественные движения, связанные с эмансипацией женщин. Борьба с феодальными пережитками во второй половине XIX в. в обеих странах привлекла внимание реформаторов к проблеме семейного угнетения женщин, к их праву на образование и к необходимости обеспечения более широких юридических прав для их защиты. Эти движения призывали к переоценке роли женщины в микро- (семье) и макро- (обществе) мире. Дисгармония в супружеской жизни стала главной темой для многих писателей той эпохи.

В обоих рассказах с глубоким проникновением выявлены изъяны преобладавшей тогда системы брачных взаимоотношений, показан кризис личности, вызванный одиночеством в браке из-за отсутствия подлинной любви и уважения, что и приводило героев к внебрачным связям. Ведь совместимость в паре определяется не только социальным положением ее участников, но и их нравственно-психологическими качествами — способностью ценить устремления друг друга, оказывать поддержку как в достижениях, так и в трудных ситуациях, что является определяющим фактором счастливой супружеской жизни. При отсутствии психологической совместимости муж и жена живут под одной крышей, как чужие люди. И Чехов, и Тагор не выносят моральных приговоров своим героям, но показывают сложность и неоднозначность человеческой природы во взаимоотношениях между людьми, поднимают вечные, общие для всех времен и народов проблемы.

Четвертая тема — украденное детство. Чехов в целом был очень внимателен к героям-детям, есть у него прекрасное изображение внешнего пути и вместе с тем пути-становления героя Егорушки в «Степи» [Мосалева: 291]. Но Чехов неоднократно затрагивал в своих рассказах-шедеврах и тему несчастливого детства: «Ванька» (1886),

«Спать хочется» (1888), «Бабы» (1891) и др. В индийской литературе тема украденного детства до сих пор не потеряла актуальности. Так, например, Анис Джанг (Юнг) в книге «Потерянная весна: истории об украденном детстве» (2005) описывает жизнь детей, работающих на мусорных свалках и в стекольных мастерских.

Удачными примерами для сопоставления являются «Ванька» Чехова (1886) и «Почтмейстер» Тагора (1891). В обоих рассказах представлены наивные дети, тоскующие по любви и заботе старших. Ванька мечтает вернуться к своему дорогому дедушке, в то время как сирота Ратан из рассказа Тагора пытается найти эту любовь у своего хозяина. Социальная подоплека их взаимоотношений — хозяина и служанки — за пределами понимания девочки. Хотя хозяин Ратан не подвергает ее физическим мучениям, она страдает психологически из-за его безразличия к ее чувствам.

Пятая тема — «усадебная культура». Эта чеховская тема широко обсуждалась в индийской литературе. «Усадебная культура» первоначально развивалась в рамках феодальных систем России и Бенгалии и во многом определила образ жизни знати обеих стран. Социально-экономический упадок дворянства в этих странах обусловил исчезновение «дворянских гнезд», деградацию «усадебной культуры», с чем было трудно смириться владельцам усадеб [Скороходов]. Удачными примерами для сопоставления русских и индийских произведений по данной теме являются «Вишневый сад» Чехова (1903) и «Музыкальный зал» Тарашанкара Бандьопадхья (1932) [см.: Банерджи].

Как уже было сказано, Чехов оказал огромное влияние на передовых писателей Индии, в том числе на представителей движения «Найи кахани» («Новый рассказ»)¹. Из них следует отметить Раджендру Ядава. Ядав не только переводил рассказы Чехова (с английского языка), но и сочинил своеобразный фанфикшн по мотивам Чехова. В 1954 г. Ядав издал книгу под названием «Антон Чехов: интервью, которое

¹ «Найи кахани» — важное направление в индийской литературе, зародившееся в середине 1950-х гг. В него входили Раджендра Ядав, Мохан Ракеш, Камлешвар и др. Дистанцируясь от традиционного повествовательного стиля, они делали акцент на простом разговорном языке, глубине психологического анализа и изображении социальной действительности как она есть, что придало осмыслению индийской истории новое, современное измерение.

так и не состоялось, потому что вышло с опозданием на 50 лет». Это воображаемая встреча Ядава с Чеховым в его московской квартире, якобы состоявшаяся в июне 1904 г. В вымышленной беседе с Чеховым автор задает ему вопросы, волновавшие в 1950-е гг. индийских литераторов, искавших пути развития литературы в независимой Индии. Ответы Чехова в книге Ядава вымышлены, однако основаны на реальных высказываниях русского писателя в письмах, публицистике и художественных произведениях. Все это свидетельствует о широком изучении биографии и творчества Чехова в Индии и о глубоком преклонении перед ним.

Чеховские рассказы и пьесы были и до сих пор остаются излюбленным предметом научных исследований, театральных инсценировок и постановок, экранизаций. Е. П. Чельшев проследил динамику места и роли Чехова в индийском культурном пространстве XX в.:

Интересно проследить, как меняются взгляды и оценки индийских литературоведов, пишущих о Чехове. Чехов в Индии 20–30-х гг. это, главным образом, обличитель социальной несправедливости, привлекающий внимание общественности к бедственному положению маленького человека. Чехов 40-х гг. это писатель, вызывающий острое чувство неудовлетворенности окружающим, утверждающий способность угнетенного человека пробудиться от спячки и вырваться из ненавистного мира к лучшей жизни. Это бунт против гнета не только колонизаторов, но и заминдаров, представителей высшего слоя общества. Чехов в независимой Индии — это классик мировой литературы, тонкий психолог, великий реалист [Чельшев 2022: 7].

Несомненно, именно Чехов — тот русский писатель, который завоевал колоссальную известность в Индии вслед за Л. Н. Толстым. Его произведения пользуются большой популярностью среди любителей литературы и театра. Хотя индийские и советско-российские исследователи обращались к теме чеховской традиции в Индии, до сих пор она изучена недостаточно. Поэтому задача российских индологов и индийских русистов состоит в том, чтобы донести творчество Чехова до граждан Индии в разных ее регионах, в первую очередь, путем перевода его текстов на основные индийские языки.

Список литературы
Исследования

Банерджи Р. Тема гибели дворянских усадеб (по пьесе Антона Чехова «Вишневый сад» и рассказу Тарашанкара Бандьопадхья «Музыкальный зал» // Усадьба и дача в литературе советской эпохи: потери и обретения: коллективная монография / сост. О. А. Богданова; отв. ред. В. Г. Андреева, О. А. Богданова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 218–228.

Баранников А. П. «Саптасародж» Премчанда // Индийская филология. Литературоведение. М.: Восточная литература, 1959. С. 7–11.

Мосалева Г. В. Сюжет «литургического путешествия» в «Степи» А. П. Чехова // Два века русской классики. 2025. Т. 7, № 1. С. 282–309. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-1-282-309>

Скороходов М. В. Символика вишневого сада: между коммерческим проектом, усадьбой и дачей // Два века русской классики. 2024. Т. 6, № 3. С. 196–215. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-3-196-215>

Челышев Е. П. Чехов и индийская культура // Indian Journal of Russian Studies. 2022. № 4. С. 1–14.

Челышев Е. П. Чехов и индийская культура: обзор // Литературное наследство. М.: ИМЛИ РАН, 1997–2005. Т. 100: Чехов и мировая литература: в 3 кн. Кн. 3. С. 137–150.

Чандар, Кришан. Чехов-новеллист // Вишаль-Бхарат (Калькутта). 1960. Март. С. 160–164. (на хинди) विशाल-भारत। कलकत्ता, 1960, मार्च, पृष्ठ 161

References

Banerdzhi, R. “Tema gibeli dvorianskikh usadeb (po p’ese Antona Chekhova ‘Vishnevyyi sad’ i rasskazu Tarashankara Bandopadkh’iaia ‘Muzykal’nyi zal’.” [“The Theme of the Demise of Noble Estates (Based on Anton Chekhov’s Play ‘The Cherry Orchard’ and Tarashankar Bandyopadhyay’s Short Story ‘The Music Hall.’)"] *Usad’ba i dacha v literature sovetskoi epokhi: poteri i obreteniia: kollektivnaia monografiia* [Estate and Dacha in Soviet-era Literature: Losses and Gains: A Collective Monograph], comp. by O. A. Bogdanova, ed. by V. G. Andreeva, and O. A. Bogdanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 218–228. (In Russ.)

Barannikov, A. P. “‘Saptasarodzh’ Premchanda” [“Premchand’s ‘Saptasaroj’.”] *Indiiskaia filologiya. Literaturovedenie* [Indian Philology. Literary Criticism]. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 1959, pp. 7–11. (In Russ.)

Mosaleva, G. V. “Siuzhet ‘liturgicheskogo puteshestviia’ v ‘Stepi’ A. P. Chekhova” [“The Plot of A. P. Chekhov’s ‘Liturgical Journey’ In The ‘Steppe’.”] *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 7, no. 1, 2025, pp. 282–309. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-1-282-309> (In Russ.)

Skorokhodov, M. V. “Simvolika vishnevogo sada: mezhdru kommercheskim proektom, usadboi i dachei” [“The Symbolism of the Cherry Orchard: Between a Commercial Project, a Manor and a Dacha”]. *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 6, no. 3, 2024, pp. 196–215. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-3-196-215> (In Russ.)

Chelyshev, E. P. “Chekhov i indiiskaia kul’tura” [“Chekhov and Indian Culture”]. *Indian Journal of Russian Studies*, no. 4, 2022, pp. 1–14. (In Russ.)

Chelyshev, E. P. “Chekhov i indiiskaia kul’tura: obzor” [“Chekhov and Indian Culture: An Overview”]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage], vol. 100: Chekhov i mirovaia literatura: v 3 kn. [Chekhov and World Literature: in 3 books], book 3. Moscow, IWL RAS Publ., 2005, pp. 137–150. (In Russ.)

Chandar, Krishan. “Chekhov-novellist” [“Chekhov is a Short Story Writer”]. *Vishal’-Bkharat* [Vishal-Bharat] (Calcutta), 1960, March, pp. 160–161. (In Khindi)